

— Этую централизацию вы представляете себе в рамках Союза или республики?

— Права, слава богу, есть, а о возможностях я бы так не сказал. Например, в 1988 году мы получили во возможность сами заключать договора, но по инициативе работала централизованная система не столько распределения сколько давления над нами, мы поехали по заводам и согласно разнорядкам и госзаказу заключили договора на материально-техническое снабжение. И ситуация складывалась удачно. А 1988 год был никоем — мы выполнили объем СМР на 60 млн. рублей, объединение перевыполнило план добчи нефти.

То есть вся эта сложная система работала. Но во второй половине 1989 года на метелился спад — начали нарушаться хозяйствственные связи, договорные обязательства, а штрафы заводам за непоставку были столь мизерные, что в некоторых случаях заводы нам и без наших писем с объяснением причин сразу выплачивали неустойку за непоставку трубы. Причем, даже при лизительных подсчетах пока заявляют, что ситуация обострилась в большой прогрессии. Если за непоставку, например, 30 километров трубы завод слал нам 60 тыс. рублей, наш трест терял объемы на 600 тысяч рублей, а объединение — 300 тонн нефти в сутки. Из этого стало ясно, что прямые договора — не такая привлекательная штука. Когда наши снабженцы поехали на заводы их заключать, то заводы сначала под маркой сверхплановой продукции, а потом для ускорения решения вопросов социальной сферы (не берусь судить это правильно или неправильно было), начали перегибать палку и требовать с нас за вагон трубы или оплату в валюте или 2-3 вагона леса. Чтоб не утомлять читателя, скажу, что если у нас 11 месторождений и на каждом мы ежегодно делаем километров по 15 высоконапорных трубопроводов, то получается, что мы должны «заплатить» заводу около тысячи вагонов леса. Но разве наш трест, объединение, весь район имеет такую возможность?

— Какой вы, как организатор производства, видите выход из сложившегося положения?

— Выход видится, и положение не такое уж мрачное и безнадежное. Сейчас нам нужно решить вопрос с поставкой трубы. Кроме нашего министерства мы завязаны с министерством черной металлургии, минимпромом, минхиммашпромом. И решать вопрос надо по двум направлениям. Свобода — хорошая вещь, но она должна подкрепляться ответственностью исполнителей и поставщиков, а потому хотя бы процентов на 60 в нашей отрасли должны оставаться централизованные поставки. На остальные 35-40 процентов, думаю, надо дать заводам право свободно реализовывать свою продукцию, чтобы строить жилье и решать социальные вопросы. Но наказание за непоставку должно быть неотвратимо и жестко.

— Возвращаясь к теме работы треста, вы можете сказать, что программа на будущий год сверстана и ясна?

— Приблизительно да, но

подкрепления конкретными нарядами к конкретным заводам-поставщикам нет. Пока все только на словах.

— Как это может отразиться на социальном положении вашего коллектива?

— Ясно, что отрицательно. Если мы, приложив все силы, закончим этот год без убытков, тогда надежда есть. А если нет, да еще и в первом квартале следующего года будут простой и убытки, то коллектив начнет распадаться. Если люди не будут видеть перспективы, они же начнут уходить. Это естественно, и на них за это нельзя обижаться или обвинять их. Но если этот процесс начнется в нашем тресте, то по цепочке это дойдет и до объединения — там тоже начнется брожение.

— Какими мерами вы соедините с объединением, НГДУ можете стабилизировать положение?

— По этому вопросу только генеральный директор объединения Агеев лично дважды был у Рыжкова, в Миннефтегазе — раз десять в течение года. Я в среднем делаю два звонка в день в объединение, министерство, на заводы-поставщики. Все вместе пробуем разные виды и способы взаимодействия для решения постоянно давающих проблем снабжения материально-техническими ресурсами. Наш министр Чирков у Рыжкова был семь раз.

— Считаете ли вы, что в министерствах и правительстве намерены решить проблемы северян — накрутки, продовольствие и т. д., ведь вы стоите у истоков топливно-энергетического комплекса, а нефтепроводы — это «кровеносная» система страны?

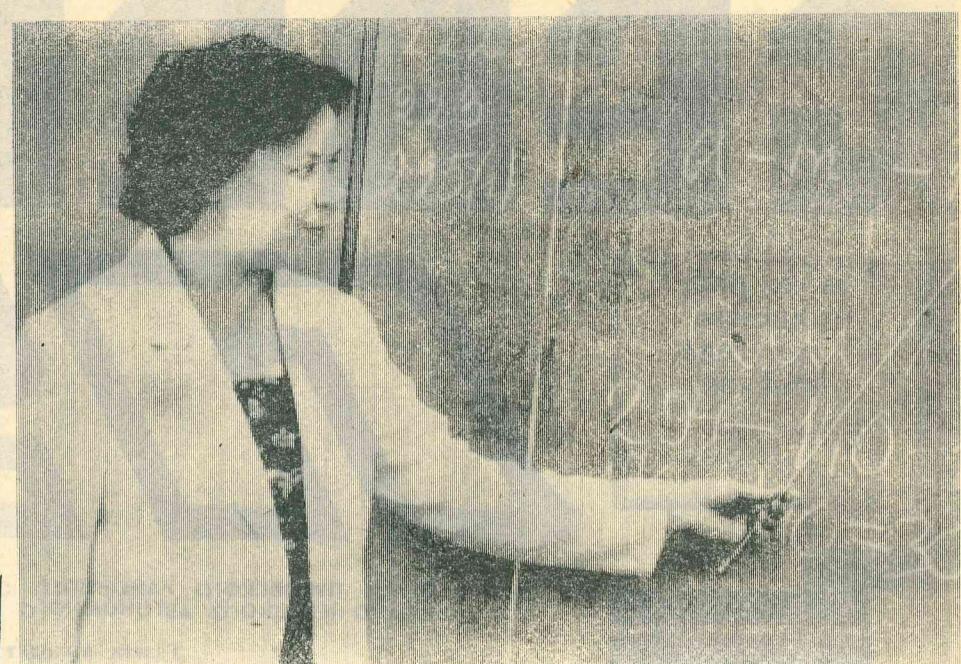
— Мое мнение таково, что в центре все понимают и полностью отдают себе отчет в важности стабильности нефтедобычи. Но неуважение к нуждам северян, как в социально-бытовом, так и в обеспечении материально-техническими ресурсами, существует. О республике я говорить не могу после одного из последних постановлений, в котором говорится, что если предприятия союзного подчинения будут исполнять республиканские законы, то их налог будет снижен на 7 процентов. Я считаю, что это провокация. На уровне начальника управления — это можно было бы назвать заигрыванием, но если такое решение принимается Верховным Советом РСФСР — это чревато непредсказуемыми последствиями.

— Как часто вы читаете «Северный луч»?

— Как приходит в Пурпе, так мы читаем. Газета стала больше отражать конкретные проблемы района, но не хватает изюминки. Да, как руководителя меня газета удовлетворяет, читаю, чтобы быть в курсе событий, но для рядового читателя должно быть более интересных материалов, жизнь ведь многогранна.

— Спасибо за интервью, желаю вам успешно преодолеть трудности, и в свою очередь принимаю к сведению ваши пожелания газете и редакционному коллективу.

● Твои люди, Север

Когда любишь работу...

***
Сердце РОВД — дежурная часть. Сюда стекаются все сообщения о правонарушениях и преступлениях, отсюда им дают «ход» опытные сотрудники милиции, а их в райотделе очень много.

На снимке: Л. М. Скугарь и М. Д. Ахмедов несут службу в дежурной части.

Фото Ю. ИВАНОВА.

● ВОПРОСЫ ПО СУЩЕСТВУЮЩИМ

В Губкинский — через... Аляску?

Сначала 20-й, а через два дня ... 14-й номер газеты «Северный луч» получила я, открыв у себя дома, в Губкинском, почтовый ящик. Удивительно, не правда ли? Но факт — ведь упрятая в наш поселок вся областная и центральная корреспонденция доставляется, как в той песне, «с переборами». А вот почему «Северный луч» приходит с опозданием на неделю и больше? Я, конечно, понимаю: раньше были сబор в выпуске «СЛ», но сейчас газета выходит вовремя и читатель должен получать ее тоже вовремя. А то получается: мы не в Губкинском, за 80 километров от районного центра живем, а на Аляске Или, может, действительно, корреспонденцию в поселок нефтяников доставляют через полуостров?

Ждем конкретного ответа от ответственных лиц, в частности, начальника районного узла связи т. Зинченко.

А. ВОЛЬНОГОРСКАЯ

п. Губкинский.

● По сводкам РОВД

5 и 6 декабря в Тарко-Сале и Урене обошлось без происшествий.

А вот в Губкинском — оче-

редной разбой: 5 числа около 22 часов неизвестный мужчина сорвал с головы гражданки Л. И. Киселевой норковую шапку стоимостью 450 рублей и скрылся. Пострадавшая заявила о грабеже в милицию.

Над выпуском работали:

линиотипист Б. Каланова, метранпак Н. Николаева, печатник М. Азанова,

Наш адрес: 626720, п. Тарко-Сале, ул. Первомайская, 20. Телефоны: приемная: 2-17-95, редактор: 2-17-95, зам. редактора: 2-14-07, отдел писем: 2-14-07, ответственный секретарь, отдел промышленности и типография: 2-10-96, отдел радиоинформации: 2-18-95.

Пурсовская районная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

Заказ 1636. Тираж 4266.

Редактор
Г. Г. МЕРЗОСОВ.

ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ

ОБЪЕМ 0,25 ПЕЧАТНОГО ЛИСТА ФОРМАТА А-3.